Секция «История»

Приходское духовенство и московские рабочие в начале XX века: проблемы взаимоотношений.

Грабко Мария Евгеньевна
Студент
Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: mariyamir1@yandex.ru

Московская церковная жизнь начала XX века была крайне многогранной. «Никто никогда не видал столько картин экономического неравенства, как городской священник. Чуть не каждый день он то взбирается на высоту третьего этажа, то спускается в темноту подвала» (Церковный вестник,1905, №11, с.69). Процесс активного развития московской промышленности привел к коренным изменениям в социальном составе города. Увеличивается количество рабочих, что приводит к постановке в церковных сферах острых вопросов, касающихся духовного окормления и роли приходского духовенства в среде революционно ориентированной паствы.

Предметом данного исследования стали взаимоотношения между духовенством рабочих кварталов Москвы и паствой. Приходские священники и рабочие были рассмотрены как отдельные социальные категории, с их происхождением, уровнем образования, условиями существования, морально-нравственными качествами и отношением к церковной жизни. Данное исследование также предполагает осветить взаимодействие пастыря и паствы как на уровне прихода, так и в виде учрежденной Церковью организации.

В данном исследовании анализируются сведения официальных периодических изданий Московской епархии («Московские церковные ведомости» и «Церковный вестник»), а также воспоминаний фабричного инспектора (Гвоздев, 1925) и московского священника (Розанов). Исследование также опирается на сведения официальных отчетов Святейшего Синода (Всеподданнейший отчет обер-прокурора ..,1910).

Также используются изданные в советское время многочисленные воспоминания рабочих Прохоровской и Даниловской мануфактур (Краснова,1940) Все они издавались в период жесткого идеологического давления, в связи с чем этот источник подлежит тщательному анализу и самому острожному использованию, а также сравнению с другими имеющимися источниками.

Критическое рассмотрение описанных источников приводит к следующим выводам. Московский рабочий начала XX века был по-своему религиозен, но его вера являлась частью привычного уклада, который либо сохранялся в условиях городского существования, либо изменялся в сторону атеистического сознания.

Хозяева промышленных предприятий, в своем большинстве, старались сделать все возможное для поддержания и сохранения живой религиозной жизни: устроение часовен и храмов на территории фабричного комплекса, взятие под опеку близлежащих храмов, организация молебнов, лекций и школ. Священнику создавались условия для более внимательной работы со своей паствой. Важным аспектом данного вопроса было то, что «кадры московского духовенства пополнялись людьми случайными, которые,

как говорится, чаще всего надевали рясу «не ради Иисуса, а ради хлеба куса» (Розанов, л. 16).

При рассмотрении источников выделяются две социальные категории, в большей степени подверженные критике авторов воспоминаний и статей периодической печати, а именно духовенство и рабочие. При этом подразумевается, что первые должны помочь вторым в деле нравственного и религиозного возрождения, а затем и повести за собой. Мы же должны признать, что кризис веры в народе совпал с кризисом официальной церковной структуры. Фабричные священники, в большинстве своем, не были готовы к активной пастырской деятельности в условиях революционной ситуации: этому не учили в духовных учебных заведениях и, главное, не имелось собственной позиции и инициативы для преодоления приходских сложностей.

Из источников видно, что, имея возможность вести активную просветительскую деятельность посредством фабричных школ, заводской священник чаще ограничится усеченной официальной программой. Лишь малая часть духовенства была готова организовывать общества трезвости, проводить специальные беседы по разъяснению опасности увлечения революционными течениями, а также говорить с амвона об актуальных в рабочей среде вопросах.

И все же проблема религиозности русского рабочего не столь однозначна, как это пытались показать историки советского периода. Рабочий в большинстве случаев вполне традиционен, сохраняет уважение к церкви и священству. Использование евангельских примеров фабричными агитаторами для политической пропаганды говорит о значимости Священного Писания и его авторитетности в рабочей среде.

Таким образом, московские рабочие начала XX века являются «народом православным, убаюканным казенкой». Фабричное же духовенство при возможности удержать рабочих от впадения в безверие и помочь во взаимоотношениях с заводским начальством, часто не имело навыков работы ни с первыми, ни со вторыми. Пастырям не хватало осознания важности процессов происходящих в рабочей среде, а также желания вести за собой свою паству.

Литература

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905 – 1907 гг. Спб., 1910

2. Гвоздев С. Записки фабричного инспектора. М.,1925

3. Даргиль Т. Как мы жили при царе и как живем теперь. М., 1937

4. Краснова И.Старая и новая Даниловка. Рассказы рабочих фабрики им. Фрунзе М.,1940

5. Московские церковные ведомости, 1900-1907

6. ОР РГБ Ф. 250: Розанов Н.В. , Оп.2, д.1, лл.1-67

7. Церковный вестник, 1900-1907